НОЯБРЬ - КРАСНО-ЧЕРНЫЕ ВЕХИ

Ноябрь - обнажающий природу, помыслы и чувства месяц. Его в народе зовут чернотропом за темные стежки на свежевыпавшем снегу, зримо подчеркивая, что и прямые пути, и ложные петли - ясно видны. На фоне скупой графики ветвей и облезших стен сияют красные даты и предостерегают черные вехи календаря. Они достаточно многозначительны не сами по себе, а своим историческим и нравственным содержанием, теми ассоциациями и уроками, которые заложены в них.

Ярые сторонники либеральной реформы образования уповают на единый государственный экзамен, который будет решать судьбы выпускников школы. Так вот я, как ведущий рубрики "Мой месяцеслов" и автор книги "Календарь. 500 дат, праздников и юбилеев", могу уступить в оценке и механической памяти начетчику или определенным образом натасканному абитуриенту. Ведь важно, что человек постиг, выстрадал, выстроил в систему мировоззрения. А такие вещи никаким тестовым экзаменом - не проверишь!

НОВЫЕ ПАЛАЧИ

Ноябрь начинается теперь за сутки до наступления первого числа, потому что все навязчивее и громче отмечается на ТВ накануне Великого Октября (так назвал его первым в своем дневнике Блок!) 30 октября - день памяти жертв политических репрессий. Память поклонников этой темной вехи - избирательна, коротка, но агрессивна и разрушительна. Не знаю, есть ли еще страна, где какойнибудь день календаря используется для огульного очернения собственной истории, зачеркивания всех свершений и побед в течение трех четвертей века, а скорбь и естественное дольше? Причем, стремление постичь, переосмыслить трагические народного страницы бытия подменяются кликушеством, политиканством, обвальной ложью!

Заранее начал Сванидзе: посвятил все свое зловещее, черно-синее "Зеркало" излюбленной теме - очевидно, семейной: ведь он - сын одного из руководителей того кондового "Политиздата", который эти жертвы прошлого оправдывал, дезавуировал, а то и превозносил как доблесть в борьбе за торжество комидеи. Но почему-то Карлович (папа, наверное, был назван в честь Маркса?) ориентировался не на книжки, подписанные к печати предком, а на французскую книгу "Черная книга коммунизма" (то есть все-таки соотечественники самых кровожадных революционеров и коммунаров, в отличие от Сванидзе, допускают, что были и красные, и светлые книги). По ней "большой террор" унес 690 тысяч жизней за несколько лет. Это меньше годовых прямых потерь нынешней России - с ее насильственными смертями, детской смертностью по вине медицины, вернее, ее отсутствия (а еще 60 тысяч детей числятся пропавшими без вести!), самоубийствами, отравлениями от фальсифицированной водки - 50 тысяч в год, потерями в Чечне и прочее. Про социальнодемографические косвенные потери, превышающие цифры "большого террора", озвученные президентом - вопиют данные Минздрава за 1999 год. Например, в России смертность в трудоспособном возрасте в 7 раз выше, чем в бывших странах Антанты, напавшей на молодую Республику, причем, из 7 случаев смерти 6 можно было предотвратить! Министр здравоохранения Шевченко подал Путину